

Реализация академических прав студентов: Россия в Болонском процессе

Романова Галина Максимовна – д-р экон. наук, проф., ректор. E-mail: romanova@sutr.ru

Ердакова Виктория Павловна – д-р техн. наук, проф., проректор по учебной работе и качеству образовательной деятельности. E-mail: victoria.erdakova@yandex.ru

Мазниченко Марина Александровна – д-р пед. наук, доцент, ст. науч. сотрудник. E-mail: maznichenkoma@mail.ru

Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Адрес: 354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассмотрена существующая в России практика реализации академических прав студентов в сравнении с зарубежными странами (США, Евросоюз) и в контексте ключевых принципов Болонского процесса (обеспечение качества, применение системы зачётных единиц, расширение мобильности, обучение в течение всей жизни, студентоцентрированность, социальное измерение и социальная доступность). Выявлена специфика отечественной практики реализации академических прав студентов, связанная в том числе с разными традициями правового регулирования и разным менталитетом участников образовательных отношений. Сделаны следующие выводы: (1) состав академических прав, их законодательная регламентация и практика реализации в России и за рубежом имеют существенные отличия; (2) в сравнении с зарубежными российские студенты менее активны в реализации и защите своих академических прав; (3) в российской практике реализации академических прав имеет место ряд проблем, не позволяющих в полной мере применить принципы Болонского процесса; (4) для полноценной реализации данных принципов необходимо совершенствование отечественной практики реализации академических прав студентов, в частности организация системы информирования и консультирования студентов, преподавателей, административных работников вузов, обновление локальных нормативных актов вузов, формирование действенных структур по защите прав и законных интересов молодёжи, в т. ч. создание национальной ассоциации студентов вузов и др.

Ключевые слова: академические права студентов, Болонский процесс, практика реализации академических прав студентов, проблемы реализации академических прав студентов, совершенствование практики реализации академических прав студентов, академическая мобильность, студентоцентрированность, принципы Болонского процесса

Для цитирования: Романова Г.М., Ердакова В.П., Мазниченко М.А. Реализация академических прав студентов: Россия в Болонском процессе // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 34-45.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-34-45>

Глобализация в образовании, вступление России в Болонский процесс, создание единого образовательного пространства стран СНГ, налаживание экономического и образовательного сотрудничества с рядом азиатских стран (в рамках АТЭС, БРИКС) актуализируют потребность в сравнитель-

ном анализе и гармонизации отечественной и зарубежной практики реализации академических прав студентов. В настоящей статье мы поставили задачу сравнить некоторые аспекты практики реализации академических прав студентов в России, США и странах Евросоюза, проанализировать

их взаимосвязь с реализацией принципов Болонского процесса, которые постепенно приобретают значимость ключевых трендов развития высшего образования в мире, оценить достоинства национальных традиций, обозначить проблемы, требующие решения, предложить пути решения.

Состав и практика реализации академических прав студентов в России, США и странах Евросоюза

В России, США и странах Евросоюза имеются различия в составе академических прав и практике их реализации (нормативно-правовое регулирование, ценностные основания, традиции и обычаи реализации, роль студенческих объединений, практика разрешения коллизий и споров в административном и судебном порядке и др.).

В странах Евросоюза и США академические права обучающихся рассматриваются как составляющая кодекса поведения участников образовательных отношений (студентов, преподавателей, консультантов, администрации вуза). Об этом говорят как названия документов, регламентирующих данные права¹, так и методические рекомендации по их составлению [2–3]. Выполненный анализ состава академических прав в США и Европе позволяет дифференцировать их на несколько групп: конституционные (права на свободу слова, создание ассоциаций, равенство в образовании, частная жизнь, защита персональных данных и др.), процедурные (регламентирующие организацию процедур приёма в вуз, перевода, отчисления, наложения дисциплинарных взысканий, взаимодействия с преподавателями на учебных занятиях и в студенческой группе, сдачи экзаменов, пребывания в резиденции и кампусе, получения степени, организации академического консультирования и т.д.) и институциональные (контрактные) права, определяемые соглаше-

нием об обучении с вузом (например, право на непрерывный образовательный контракт без изменения требований к получению степени, на получение от вуза необходимой информации, на защиту от произвольных решений; право требовать от вуза выполнения установленных им правил, устных договорённостей; право на строгое соблюдение вузом бюллетеней и циркуляров, каталогов учебных курсов, кодексов студентов, справочников, на участие в управлении вузом и качеством образования и др.) [3–4]. Данные права закрепляются конституцией, государственными законами (например, «Законом о гражданских правах» в США) и локальными нормативными актами вузов (большинство университетов и колледжей имеют собственный «Билль о правах студентов» – «Права, обязанности и кодекс поведения»). В некоторых странах академические права студентов регулируются самостоятельным законом (например, в Канаде это «Устав о правах и свободах обучающихся»). Для вузов Европы и США характерно закрепление норм морали, обеспечивающих реализацию академических прав, в виде кодексов поведения – «письменных программ позитивных действий». Эти программы должны ежегодно обновляться и быть доступны для изучения. Соблюдение таких кодексов обязательно для всех членов университетского сообщества, а их нарушение строго наказывается дисциплинарными взысканиями (например, в Великобритании запрет на доступ к профессии в случае академической недобросовестности, в США – запрет на обучение в университетах штата в течение определённого срока) [5].

В странах Евросоюза и США студенты более активны в защите своих прав, о чём свидетельствует количество судебных актов и состав академических прав, по вопросам защиты которых обращаются студенты (шпионаж преподавателей за студентом по электронной почте, неравенство при приёме в вуз по признакам возраста, пола, расовой принадлежности, несправедливое наложение вузом дисциплинарных взысканий, невы-

¹ Student Rights, Responsibilities, and Code of Conduct El Paso Community College. URL: <http://www.epcc.edu/VPStudentServices/Pages/StudentRights.aspx#A>

полнение деканом устной договорённости со студентами о введении курса в учебный план, нецелесообразное использование преподавателем времени учебного занятия и др.). Значимую роль в лоббировании академических прав студентов в Европе и США играют студенческие ассоциации: Европейская ассоциация студентов (European Student Union, ESU), а также национальные ассоциации студентов (NUS), например, Студенческая ассоциация США (United States Student Association, USSA). Их деятельность направлена на усиление роли студентов в процессе принятия юридических решений, сбор информации о реализации прав студентов, создание и ведение информационных ресурсов, разъясняющих студентам их академические права, предоставление возможности высказать критические замечания по их реализации. Так, ESU видит свою миссию в «содействии образовательным, социальным, экономическим и культурным интересам студентов», в том, чтобы «представлять, защищать и укреплять образовательные, демократические, политические и социальные права учащихся, продвигать их на европейском уровне по отношению ко всем соответствующим органам²», чтобы молодёжь Европы получила возможность свободно учиться на протяжении всей жизни.

Имеются также национальные отличия в реализации академических прав студентов. Исследователи отмечают более эффективное использование европейскими странами норм морали в правовом регулировании, что «делает правовые предписания более действенными, а их воспитательное воздействие – более эффективным» [5]. Такая особенность в то же время сочетается с «абсолютизацией закона в общественном сознании и в ментальности отдельных граждан» [5]. Значимую роль в реализации академических прав студентов в Великобритании играет обычай (сложившиеся модели взаимоотношений) как источник права [6]. В развитии судебной системы и пра-

ва США большую роль сыграли суды справедливости, принимавшие решения главным образом на основе максим, или своего рода принципов права справедливости («equitable maxims») [7]. Поэтому в состав практически всех групп академических прав студентов входят права, обеспечивающие справедливость и равенство, запрет дискриминации (при приёме, вступительном тестировании, академическом консультировании, взаимодействии с преподавателем на занятиях, сдаче экзаменов, присуждении степени, предоставлении финансовой помощи и социальных гарантий, трудоустройстве и др.). Политика вузов направлена на поощрение преподавателей, сотрудников и студентов, которые сообщают о случаях дискриминации, и включает запрет репрессий по отношению к ним. Об этом же свидетельствуют проводимые научные исследования [8].

В России академические права студентов рассматриваются как составляющая их правового статуса в совокупности с академическими свободами, социальными гарантиями, ограничениями, обязанностями и ответственностью. В связи со вступлением России в Болонский процесс были пересмотрены и значительно расширены академические права студентов, создан механизм защиты прав и законных интересов всех участников образовательного процесса, включающий в том числе комиссию по урегулированию споров. В настоящее время ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» установлено 29 академических прав обучающихся (ст. 34 «Основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования», п. 1). Реализация многих из них (право на перевод в другой вуз, восстановление, переход с платного обучения на бюджетное, академический отпуск, обучение по индивидуальному учебному плану и некоторые другие) регулируется подзаконными актами (приказами Минобрнауки). Безусловно, такая практика имеет положительные стороны: можно без прохождения длительных согласующих процедур внести необходимые изме-

² European Student Union (2018). URL: <https://www.esu-online.org/about/aboutus/>

нения и дополнения, вызванные, например, частыми обращениями вузов в Минобрнауки с просьбой разъяснить, конкретизировать положения федерального законодательства или жалобами обучающихся на нарушения, а также организационными изменениями в системе высшего образования и др. Однако имеются и негативные моменты: большое количество подзаконных актов, их достаточно частые изменения, бессистемность (отсутствие единой базы, составление разными департаментами Минобрнауки) приводят к возникновению противоречий между различными актами (например, по процедурам перевода студентов в случае приостановления или лишения вуза государственной аккредитации), затрудняют их практическое использование вузами, вызывают необходимость в получении дополнительных разъяснений. Федеральным законодательством вузам предоставлено право конкретизировать процедуры реализации академических прав во внутренних нормативных актах. Как правило, это Устав, правила внутреннего распорядка, положения о переводе, восстановлении, отчислении, обучении по индивидуальному учебному плану, о предоставлении студентам академического отпуска и др.

Следует отметить, что практика реализации академических прав студентов в России имеет свою специфику, обусловленную в том числе национальным менталитетом и сложившимися стереотипами: бланкетное (декларативное) описание академических прав в федеральном законодательстве; традиции регулирования процедур их реализации, базирующиеся на подзаконных актах; ожидание вузами указаний «сверху»; обращение за разъяснением конкретных процедур реализации прав, возникших коллизий и проблем к специалистам Минобрнауки; упрощённое восприятие и формальное исполнение правовых предписаний; регулирование многих аспектов образовательных отношений на основе моральных, а не правовых норм (в т.ч. через кодексы корпоративной этики и корпоративную культуру); отсутствие идентичного

европейскому образовательного контракта («соглашения об обучении»), в котором детально прописываются права студента в отношениях с администрацией вуза (замена его для студентов, обучающихся с полным возмещением стоимости обучения, гражданским договором между вузом и обучающимся как потребителем образовательных услуг, в котором права студента прописываются с отсылкой на федеральный закон); низкая активность студентов и студенческих объединений в лоббировании и защите своих прав. Традиции российского законодательства оставляют вне сферы правового воздействия значительный объём отношений в сфере образования [5]. Отсутствуют характерные для Запада традиции воспроизведения и конкретизации академических прав в университетских уставах и других локальных нормативных актах вуза (положениях, регламентах, инструкциях, приказах и др.), закрепление в них процедур реагирования на нарушение прав студентов. В большинстве научных разработок делается акцент на процедурных моментах, на совершенствовании нормативно-правовой базы реализации академических прав [9; 10], «специалисты чаще всего концентрируют внимание на пробельности и противоречиях в законодательстве, гораздо реже предпринимаются попытки оценить эффективность реализации положений закона» [11].

Сравнительный анализ практики реализации академических прав студентами российских, европейских и американских вузов показывает, что российские студенты менее активно реализуют свои академические права. Об этом свидетельствуют как результаты опросов студентов³, так и анализ обращений

³ Исследование И.Ю. Беловой [12] в крупном вузе Санкт-Петербурга показало, что право на выбор факультативных и элективных дисциплин «де факто» реализовали только 11% студентов, право на освоение учебных дисциплин в других вузах – 12%, право на участие в управлении вузом – 8%, право на изучение преподаваемых в вузе учебных дисциплин по другим образовательным программам – 25%.

в соответствующие органы по вопросам нарушения академических прав (в основном эти обращения связаны с незаконным отчислением, взиманием вузом платы со студента, наложением дисциплинарных взысканий, нарушением процедур перевода с платной формы обучения на бюджетную)⁴, а также отсутствие национальной студенческой ассоциации, лоббирующей студенческие права.

В то же время следует отметить и уникальные моменты в реализации академических прав студентов в России, которые необходимо сохранить: законодательное закрепление академических прав, обеспечивающих возможность возобновления обучения (право на восстановление), перерыва в обучении с сохранением бюджетного места (право на академический отпуск), финансовая поддержка талантливых обучающихся (право перехода с платной формы обучения на бюджетную), учёт мнения советов обучающихся при принятии локальных актов, затрагивающих права обучающихся и работников.

Отечественная практика реализации академических прав студентов

Эффективная реализация академических прав обучающихся выступает значимым условием обеспечения качества образования, его модернизации с учётом трендов социального и культурного развития. Рассмотрим отражение данных принципов в составе академических прав и в практике их реализации в российской системе высшего образования.

Обеспечение качества. В Европе и США для реализации данного принципа студентам предоставлены следующие академические права: право на эффективное преподавание (США), на соблюдение вузом стандартов

качества, на участие в разработке критериев мониторинга и в оценке качества деятельности университета (европейские страны). В России такие права не включены в перечень академических прав студентов в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», не указаны в примерной форме договора об образовании на обучение по программам среднего профессионального и высшего образования (утверждена приказом Минобрнауки № 1267 от 21.11.2013 г.) – они представлены в подзаконных актах, регламентирующих процедуры государственной аккредитации. Данные права также включены в последнюю редакцию ФГОС ВО 3++⁵. Однако в настоящее время далеко не во всех вузах внедрены эффективные механизмы использования предоставленной студентам возможности оценивания. Г.Н. Мотова отмечает в этой связи: «31 страна имеет в качестве обязательного требование об участии студентов на всех этапах оценки: в процедурах самообследования, внешней экспертизы (в качестве равноправных членов экспертной комиссии), в процедуре принятия решения по аккредитации, в последующих корректирующих действиях. Россия в этом случае является исключением из правил, отмечая наличие студента в органе, принимающем решение по аккредитации, и при этом не привлекая студентов к экспертизе на всех предыдущих и последующих этапах оценки в процедурах государственной аккредитации» [13, с. 61]. Для изменения сложившейся ситуации требуется разработка способов привлечения студентов к оценке качества образования не только на этапе государственной аккредитации образовательной программы, но и

⁴ По поводу защиты других прав (например, на равенство в образовании, участие в формировании содержания образования, обучение по индивидуальному учебному плану, зачёт результатов освоения учебных предметов, курсов, дисциплин, практики, дополнительных образовательных программ в других образовательных организациях и др.), как правило, не обращаются.

⁵ «В рамках внутренней системы оценки качества образовательной деятельности по программе бакалавриата (магистратуры) обучающимся предоставляется возможность оценивания условий, содержания, организации и качества образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик» (п. 4.6.2). Портал ФГОС ВО. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/430301_B_3_03072017.pdf

на всех других этапах (оценка содержания программы на этапе её разработки, условий её реализации, критериев и методов оценивания компетенций и др.). Впрочем, следует отметить наличие ряда судебных дел, в которых студентам удалось доказать недобросовестное, некачественное выполнение вузом обязанностей по созданию условий для обучения, что в определённой мере свидетельствует о реализации студентами права на обеспечение качества образования⁶.

Студентоцентрированность. Для реализации этого принципа в Европе и США студентам предоставлены академические права: на образовательную среду, ориентированную на обучающегося, на возможности личностного и социального развития, на присоединение к учебной программе и курсу, на выбор учебных курсов и модулей для изучения в предстоящем семестре, на выбор преподавателя по курсу, на пользование образовательным контентом, на информирование о содержании, уровне и целях учебных курсов для их обоснованного выбора, на академическое консультирование по выбору курсов, на индивидуальный учебный план, на получение программы курса, на защиту от неэффективного использования времени учебного занятия, на равное обращение преподавателей с обучающимися, на справедливую оценку в соответствии с заявленными критериями. В России принцип студентоцент-

рированности реализован в академических правах студентов на обучение по индивидуальному учебному плану, на развитие своих творческих способностей и интересов, включая участие в массовых мероприятиях⁷, на участие в формировании содержания своего профессионального образования (при условии соблюдения ФГОС ВО), на ознакомление с учебной документацией, другими документами, регламентирующими организацию и осуществление образовательной деятельности в вузе, на выбор факультативных и элективных курсов, на освоение учебных дисциплин и практик по другим образовательным программам вуза. Состав предоставленных академических прав в основном соответствует европейскому перечню, однако в практике их реализации возникает ряд проблем:

– в европейских и американских вузах реализация принципа студентоцентрированности, и прежде всего – выбор студентами учебных курсов, сопровождается организованным академическим консультированием (студенты имеют право на доступ к академическому, профессиональному психологическому и социальному консультированию с целью обучения; на институциональные консультации со студенческими организациями по вопросам высшего образования, на предоставление консультантами достоверной информации, на выполнение устных заверений, данных консультантами). В российских вузах, как правило, не осуществляется организованное консультирование студентов по выбору учебных дисциплин, профиля обучения, по реализации прав на участие в формировании своего профессионального образования, на обучение по индивидуальному учебному плану, отсутствуют должности преподавателей-консультантов, по-

⁶ Так, в апелляционном определении Алтайского краевого суда от 2 июня 2015 г. по делу № 33-5044/2015 приказ об отчислении студента был признан судом незаконным, поскольку студенту не было предоставлено достаточно времени на сдачу экзаменов и зачетов. Фактически истцу не были предоставлены надлежащие условия для сдачи зачетов и экзаменов: по истечении срока ликвидации академической разницы график ликвидации академической задолженности составлен не был, комиссия для повторной сдачи задолженностей не создавалась, несмотря на то, что истцом принимались все возможные меры по ликвидации академической разницы и академической задолженности. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru>

⁷ Заметим, что в формулировке данного права заведомо предполагается развитие способностей и интересов через участие в мероприятиях, но не посредством самостоятельного обучения, конструирования знания.

этому у студентов возникают проблемы в реализации права на участие в формировании содержания своего образования, выбор факультативных и элективных дисциплин;

– формально студенты имеют право на формирование содержания своего профессионального образования, выбор факультативных и элективных дисциплин, но на практике «кафедры не всегда заинтересованы в разработке нескольких дисциплин по выбору, нередко ставят студентов перед выбором из уже имеющихся дисциплин. Отстранение таким образом студентов от процесса выбора ограничивает, во-первых, их академические права, а во-вторых, подавляет их инициативность, формирует отношение к элективным дисциплинам как необязательным» [12]. И.О. Яровая отмечает в этой связи: «Неясно, с какого момента студент вправе принимать участие в формировании содержания своего образования, в т.ч. посредством выбора предметов. Поэтому на практике включение таких дисциплин в учебное расписание занятий обычно является “выбором” администрации вуза. Подобное нередко объясняется недостаточным аудиторным фондом и отсутствием преподавателей, готовых проводить занятия по другим дисциплинам. Указанные обстоятельства, во-первых, свидетельствуют о том, что реализация указанного права является декларативной, во-вторых, ограничивает требования Болонского соглашения, которое предусматривает, что студент должен быть “полноправным партнёром в управлении процессом получения высшего образования”» [14]. Похожая ситуация с выбором профилей обучения: реализуется тот профиль, который выбрали большинство студентов. Меньшая часть, сделавшая другой выбор, вынуждена пересмотреть его в пользу большинства. Изменить ситуацию может переход от поточно-группового к асинхронному (индивидуально-ориентированному) обучению, однако он сдерживается отсутствием указаний на государственном уровне, боязнью кардинальных перемен, ми-

фами студентоцентрированного обучения⁸. В настоящее время отдельные вузы перешли на асинхронное обучение, но если студент такого вуза захочет перевестись в вуз, реализующий поточно-групповое обучение, то он столкнётся с трудностями, связанными с перезачётом изученных дисциплин (признанием зачетных единиц);

– право на освоение, помимо учебных предметов, дисциплин (модулей) и курсов по избранному направлению подготовки (специальности), любых других учебных предметов, дисциплин (модулей) и курсов в данном вузе в порядке, устанавливаемом самим вузом, а также учебных предметов, дисциплин (модулей) и курсов, преподаваемых в других образовательных организациях: «У администрации возникают сложности при учёте нагрузки преподавателей по таким дисциплинам, отсутствует система выбора таких дисциплин и распределение студентов по группам. Влияет на этот процесс и элементарное отсутствие информированности самих студентов о таких возможностях» [12].

Таким образом, для изменения практики реализации академических прав в сторону студентоцентрированности необходимо постепенное изменение менталитета, ключевых установок, традиций взаимодействия субъектов образовательного процесса, внедрение асинхронного обучения и академического консультирования студентов.

Применение системы зачётных единиц (ECTS). В руководстве по использованию Европейской системы переноса и накопле-

⁸ «СЦО не имеет серьёзного значения на практике; СЦО требует огромных ресурсов; СЦО не подходит для обучения большого и многообразного контингента студентов; СЦО подрывает престиж профессии преподавателя высшей школы; при СЦО студенты должны больше работать; СЦО требует от преподавателей значительной подготовительной работы; СЦО подходит не для всех предметных областей; СЦО даёт студентам лишь ограниченное знание учебной дисциплины; не все преподаватели могут перестроиться на студентоцентрированный подход» [15, с. 128].

ния зачетных единиц (кредитов)⁹ сформулированы академические права студентов: (1) на предоставление каталога курсов, чётко описывающего программу обучения, включая ожидаемые результаты обучения и её структурные элементы, в том числе количество зачётных единиц ECTS; на описание методов оценки, которые согласуются с ожидаемыми результатами обучения и трудозатратами обучающихся; на заблаговременно предоставляемую информацию о методах оценки; (2) на присуждение зачётных единиц ECTS по каждому образовательному элементу после успешного прохождения необходимой процедуры оценки; (3) на участие студентов в периодическом мониторинге и пересмотре предполагаемых трудозатрат и, следовательно, распределении зачётных единиц; (4) на участие представителей студентов в процессе реализации ECTS; (5) возможность учёта ранее приобретенных компетенций в рамках неформального и спонтанного обучения или в виде кредитов других учебных заведений; (6) на академическую апелляцию, если кредиты не начисляются за компоненты, которые были успешно завершены. В российской практике, как правило, студенты не привлекаются к участию в мониторинге и пересмотре трудозатрат, в распределении зачётных единиц. Из-за отсутствия специализированных центров оценки и ответственных за эту функцию сотрудников и консультантов не осуществляется учёт ранее приобретённых в рамках неформального и спонтанного обучения компетенций, им не присуждаются зачётные единицы.

Отдельное внимание в Руководстве ECTS уделено признанию результатов стажировки на рабочем месте. В России её аналогом выступает производственная практика. За рубежом студентам предоставляется право прохождения необязательных (не входящих в учебный план) стажировок на рабочем

месте, результаты которых отражаются в академической справке и в Приложении к диплому как дополнительные. В России такая практика не распространена, но, думается, она могла бы быть полезна для усиления практико-ориентированности образовательных программ. В договоре на прохождение стажировки, который подписывают работодатель, вуз и студент, ECTS рекомендует указывать планируемые результаты обучения, процедуры оценки и присуждения зачётных единиц (в российской форме договора это не предусмотрено, указанные аспекты представлены в рабочей программе практики, которая, как правило, не предоставляется работодателю).

Также следует отметить, что в России не распространена рекомендуемая ECTS практика выдачи студенту академической справки после каждого семестра (года) обучения. Она заменяется зачётной книжкой, которая, как правило, не признаётся как подтверждение результатов обучения в случае перевода в другой вуз. Для получения академической справки студент должен писать заявление в деканат, что создаёт прецеденты (например, незаконное взимание вузом, как правило негосударственным, платы со студента за выдачу академической справки, отказ в пересылке академической справки заказным письмом со ссылкой на указание в подзаконном акте возможности выдачи справки только лично студенту и др.).

Расширение мобильности. Руководство ECTS рекомендует отправляющему вузу автоматическое признание зачётных единиц, полученных студентом в принимающем вузе, при этом «студент не должен участвовать в обсуждении вопросов признания зачётных единиц с конкретными преподавателями»¹⁰. Однако на практике функцию такого признания выполняет не работник деканата, который должен осуществлять автоматиче-

⁹ Руководство по использованию ECTS – Европейской системы переноса и накопления зачётных единиц (кредитов). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/2015.pdf>

¹⁰ Руководство по использованию ECTS – Европейской системы переноса и накопления зачётных единиц (кредитов). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/2015.pdf>

ский перенос оценки в зачётную книжку и ведомость, а преподаватель принимающего вуза по дисциплине, входящей в учебный план в данном семестре, который в ряде случаев требует досдачи студентом определённых заданий, дополнительных ответов, не ограничиваясь автоматическим переносом. Таким образом, нарушается декларируемое ECTS право студента на справедливое признание зачётных единиц.

Образование в течение всей жизни. Ключевыми академическими правами, реализующими данный принцип, в Болонской декларации выступают право студентов на признание результатов неформального и информального (спонтанного) обучения, право на более широкий выбор в части содержания, формата, темпа и места обучения, право на гибкие траектории обучения. В России для полноценной реализации названных прав необходимо создание соответствующих условий в вузах. Для признания результатов неформального и информального обучения – это создание центров оценки, выделение должностей и подготовка сотрудников, ответственных за присуждение зачётных единиц по результатам неформального и информального обучения, возможно, доработка нормативной базы экстерната. Для обеспечения права на более широкий выбор в части содержания, формата, темпа и места обучения – переход на асинхронное обучение. Следует отметить, что право на выбор темпа обучения в некоторой степени обеспечивают имеющиеся у российских студентов права на академический отпуск и восстановление. Однако академический отпуск предусмотрен только в случае возникновения у студента ограниченного числа обстоятельств, а восстановление – только в течение пяти лет после отчисления из вуза. Возможно, снятие некоторых из перечисленных ограничений расширило бы реализацию принципа обучения в течение всей жизни и связанных с ним прав.

Социальная доступность. Данный принцип, на наш взгляд, более эффективно ре-

ализуется в образовательной системе РФ, прежде всего – через право на обучение на конкурсной основе за счёт бюджетных средств, право перехода с платного обучения на бесплатное, право на отсрочку призыва на военную службу в случае обучения по очной форме и др. У нас для реализации академических прав студентам предоставлены лучшие условия, чем в США и Европе. В качестве проблемы можно отметить некоторые различия в правах российских и иностранных граждан, обусловленные различием их правового статуса (в частности, иностранные граждане не имеют права на обучение за счёт средств федерального бюджета и на переход с платного на бесплатное обучение). Но думается, что такие различия справедливы.

Предложения по совершенствованию отечественной практики реализации академических прав студентов

Предложим некоторые возможные направления совершенствования практики реализации академических прав студентов.

1. Разработка соответствующих локальных нормативных актов вузов. В частности, принятие вузами Кодексов (положений) о правах студентов по типу зарубежных, в которых чётко и доступно будут изложены права и обязанности студента, возможности их реализации, лица, к которым можно обратиться за консультацией и помощью в случае возникновения проблем, дисциплинарные взыскания в случае нарушения академических прав преподавателей, других студентов и т.д.; разработка вузами чётких пошаговых инструкций для студентов по реализации некоторых академических прав (по которым возникает наибольшее число проблем, обращений в органы, обжалований принятых актов).

2. Внедрение в высшем образовании многоуровневой системы образовательного консалтинга – консультирования административных работников вузов, преподавателей и студентов по реализации академических

прав обучающихся. Актуальность данной меры и возможные процедуры её внедрения описаны в работах С.В. Барабановой и В.В. Насонкина [16].

3. Совершенствование разъяснительной работы в вузах, в том числе посредством размещения информации в доступной форме на сайте вуза, бесед кураторов, встреч с работниками деканатов, включения информации в пропедевтические курсы (например, «Основы самостоятельной работы студента»), обращения студентов, преподавателей, административных работников к существующим в РФ интерактивным информационно-методическим ресурсам по вопросам реализации академических прав.

4. Организация повышения квалификации субъектов образовательных отношений в области реализации академических прав студентов (повышение правовой компетентности административных работников вузов в части разработки внутренней нормативной документации, регламентирующей реализацию академических прав: организация семинаров для преподавателей по ознакомлению с методами создания условий для реализации академических прав студентов).

5. Эффективная организация в вузах работы комиссий по урегулированию споров (ст. 45 ФЗ).

6. Создание в вузах условий для реализации академических прав в соответствии с ключевыми принципами Болонского процесса. В частности, переход на асинхронное обучение, создание центров для оценки компетенций, полученных в процессе неформального и спонтанного обучения, внедрение системы академического консультирования и др.

7. Создание региональных и национальной ассоциаций студентов вузов, в функции которых будет входить лоббирование и защита академических прав студентов.

8. Стимулирование административными работниками вузов и преподавателями активности студентов и студенческих советов в реализации и защите академических прав.

9. Организация органами студенческого самоуправления, студенческими ассоциациями мониторинга нарушения академических прав обучающихся.

Литература

1. *Bach J.J.* Students have rights too: The drafting of student conduct codes // *Brigham Young University Education & Law Journal*. 2003. No. 1. Retrieved from EBSCOhost.
2. *Mawdsley R.D.* Student rights, safety, and codes of conduct // *New Directions for Community Colleges*. 2004. No. 125. P. 5–15.
3. *Poskanzer S.G.* Higher education law the faculty. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 2002.
4. *Насонкин В.В., Ткач Г.Ф.* Общая характеристика систем образовательного законодательства зарубежных стран на современном этапе // *Научный вестник МГТУ ГА. Серия «Международная деятельность вузов»*. 2007. № 116.
5. *Барабанова С.В., Крайсман Н.В., Шагиева Р.В.* Право и мораль в образовательных отношениях: взгляд из России на США и Великобританию // *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»*. 2014. № 4. С. 75–83.
6. *Романов А.К.* Право и правовая система Великобритании: Учебное пособие. М.: Форум, 2010. С. 121–122.
7. *Шумилов В.М.* Правовая система США: Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2013. С. 50–51.
8. *Skiba R.J., Eckes S.E., Brown K.* African American Disproportionality in School Discipline: The Divide Between Best Evidence and Legal Remedy // *New York Law School Law review*. 2009. No. 10 (59). P. 1071–1112.
9. *Кирилловых А.А.* Проблемы административно-правового режима реализации права на перевод обучающихся образовательных учреждений // *Законодательство и экономика*. 2017. № 3. С. 37–43.
10. *Третьяк Н.В.* Гарантии реализации конституционного права на образование в законодательных актах субъектов Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. 2011. № 4 (декабрь). С. 57–63.
11. *Барабанова С.В.* Некоторые проблемы защиты прав участников образовательной деятельности // *Ежегодник российского образовательного законодательства*. 2009. Т. 4. № 3. С. 92–100.

12. Белова И.Ю. Социально-правовые гарантии обеспечения академических прав и свобод преподавателей и студентов в российских вузах: магистерская диссертация. СПб., 2015. 110 с.
13. Мотова Г.Н. Болонский процесс: 15 лет спустя // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 53–65.
14. Яровая А.О. Основные права студентов, возможности их реализации // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 72–74.
15. Байденко В.И., Селезнёва Н.А. Оптика взгляда на будущее (статья 3) // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 120–132.
16. Барабанова С.В., Насонкин В.В. Правовой консалтинг в сфере образования: общее и особенное // Академия права и экономики. 2017. № 1. С. 23–29.

Статья поступила в редакцию 11.10.18

После доработки 02.11.18; 17.11.18

Принята к публикации 12.12.18

Realization of Students' Academic Rights: Russia in the Bologna Process

Galina M. Romanova – Dr. Sci. (Economics), Prof., Rector, e-mail: romanova@sutr.ru

Victoria P. Erdakova – Dr. Sci. (Engineering), Prof., Vice-Rector,

e-mail: victoria.erdakova@yandex.ru

Marina A. Maznichenko – Dr. Sci. (Education), Assoc. Prof., e-mail: maznichenkoma@mail.ru
Sochi State University, Sochi, Russia

Address: 26, Sovetskaya str., Sochi, 354000, Russian Federation

Abstract. The article considers the existing practice of realizing students' academic rights in Russia in comparison with foreign countries (USA, European Union) and in the context of the key principles of the Bologna process (quality assurance, use of the credit system (ECTS), increased mobility, lifelong learning, student-centeredness, social dimension and social accessibility). The article dwells on the features of the domestic practice of the implementation of students' academic rights distinct from the European and the United States, including those associated with different traditions of legal regulation and different mentality of participants in educational relations. The following conclusions were made: (1) the composition of academic rights, their legislative regulation and the practice of implementation in Russia and abroad have significant differences; (2) as compared with foreign students, Russian students are less active in exercising and defending their academic rights; (3) in the Russian practice of exercising academic rights there is a number of problems that do not allow the full implementation of the principles of the Bologna process; (4) for the full implementation of these principles, it is necessary to improve the domestic practice of the implementation of students' academic rights.

Keywords: academic rights of students, Bologna process, practice of implementing students' academic rights, academic mobility, legislative regulation

Cite as: Romanova, G.M., Erdakova, V.P., Maznichenko, M.A. (2019). [Realization of Students' Academic Rights: Russia in the Bologna Process]. *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28. No. 1, pp. 34–45. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-1-34-45>

References

1. Bach, J.J. (2003). Students Have Rights Too: The Drafting of Student Conduct Codes. *Brigham Young University Education & Law Journal*. No. 1, p. 1.
2. Mawdsley, R.D. (2004). Student Rights, Safety and Codes of Conduct. *New Directions for Community Colleges*. No. 125, pp. 5–15.

3. Poskanzer, S.G. (2002). *Higher Education Law the Faculty*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press.
4. Nasonkin, V.V., Tkach, G.F. (2007). *Obshchaya kharakteristika sistem obrazovatel'nogo zakonodatel'stva zarubezhnykh stran na sovremennom etape* [General Description of the Systems of Educational Legislation in Foreign Countries at Modern Stage]. *Nauchnyy vestnik MGTU GA. Seriya «Mezhdunarodnaya deyatel'nost' vuzov» = Civil Aviation High TECHNOLOGIES*. Series "International activities of universities". No. 116. (In Russ.)
5. Barabanova, S.V., Kraisman, N.V., Shagieva R.V. (2014). [Law and Morality in the Educational Relations: View from Russia to the USA and the United Kingdom]. *Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzby Narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki = RUDN Journal of Law*. No. 4, pp. 75-83. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Romanov, A.K. (2010). *Pravo i pravovaya sistema Velikobritanii* [The Law and Legal System of Great Britain: Study Guide]. Moscow: Forum Publ., pp. 121-122. (In Russ.)
7. Shumilov, V.M. (2013). *Pravovaya sistema SSHA* [US Legal System: Study Guide]. Moscow: Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., pp. 50-51. (In Russ.)
8. Skiba, R.J., Eckes, S.E., Brown, K. (2009). African American Disproportionality in School Discipline: The Divide Between Best Evidence and Legal Remedy. *New York Law School Law review*. No. 10 (59), pp. 1071-1112.
9. Kirillovych, A.A. (2017). *Problemy administrativno-pravovogo rezhima realizatsii prava na perevod obuchayushchikhsya obrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [Issues of Administrative and Legal Order for Realization of Students' Right to Transfer to Education Establishments]. *Zakonodatelstvo i Ekonomika* [Legislation and Economics]. No. 3, pp. 37-43. (In Russ.)
10. Tret'yak, N.V. (2011). [Guarantees of the Implementation of the Constitutional Right to Education in the Legislative Acts of the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. No. 4., pp. 57-63. (In Russ.)
11. Barabanova, S.V. (2009). [Some Problems of Protecting the Rights of Participants in Educational Activities]. *Yezhgodnik rossiyskogo obrazovatel'nogo zakonodatel'stva* [Yearbook of Russian Educational Legislation]. Vol. 4. No. 3, pp. 92-100. (In Russ.)
12. Belova, I.Yu. (2015). *Sotsial'no-pravovyye garantii obespecheniya akademicheskikh prav i svobod prepodavatelei i studentov v rossiiskikh vuzakh* [Social and Legal Guarantees of Ensuring the Academic Rights and Freedoms of Teachers and Students in Russian Universities. Master's Thesis]. Available at: <https://www.hse.ru/edu/vkr/170883310> (In Russ.)
13. Motova, G.N. (2015). [Bologna Process: 15 years Later]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 11, pp. 53-65. (In Russ., abstract in Eng.)
14. Yarovaya, A.O. (2010). Basic Rights of Students, the Possibility of Their Realization. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. Vol. 3. No. 30, pp. 72-74. (In Russ.)
15. Baidenko, V.I., Selezneva, N.A. (2017). [Optics of Looking to the Future (Paper 3)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12 (218), pp. 120-132. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Barabanova, S.V., Nasonkin, V.V. (2017). [Legal Consulting in Education: General and Special]. *Akademiya prava i ekonomiki = Academy of Law and Economy*. 2017. No. 1, pp. 23-29. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 11.10.18

Received after reworking 02.11.18; 17.11.18

Accepted for publication 12.12.18